ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 04.02.2025 | Ронья Кёстер

Изменение климата не сексистское...

...а вот наши обсуждения по этой теме – да. Как улучшить ситуацию для женщин во время климатического кризиса?

Теплая летняя ночь опускается на квартал красных фонарей города Анхелес на Филиппинах. Мерцают неоновые огни, а возле баров стоят юные девушки с изможденными лицами. «Мы хотим обеспечить свои семьи. Нам приходится заниматься сексом с любым, кто может нам заплатить», – говорит одна из них. Последствия тайфуна Хайян 2013 года здесь до сих пор ощутимы. Многие семьи потеряли все: дома, заработок, надежду. Но ураган уничтожил не только инфраструктуру – он разрушил жизнь и заставил многих женщин и девушек пойти на крайние меры.

Тем временем Маруфа Хатун, девочка из Бангладеш, только что родила первого ребенка. Из-за циклонов и наводнений, от которых пострадала община, ее семья приняла решение, о котором ни одни родители даже не должны были бы думать – выдать замуж свою 11-летнюю дочь по договоренности. Детские браки непосредственно связаны с климатическим кризисом – две трети браков с несовершеннолетними происходят в странах, где климатические риски выше среднего уровня. Ожидается, что к 2050 году эта цифра вырастет на 33 процента, достигнув почти 40 млн по всему миру.

Такие истории не единичны. Во всем мире на женщин и девушек непропорционально сильно влияют последствия глобального потепления. На их жизнь влияют не только экстремальные погодные явления, но и проявления социального неравенства, которые усугубляет климатический кризис. Он углубляет уже имеющиеся разломы – по признакам пола, класса, расы.

Их истории подводят нас к насущному вопросу: как улучшить ситуацию для женщин во время климатического кризиса? Многие НПО и журналистки начали делиться многочисленными болезненными историями женщин и девушек – например, Маруфы или подростков, работающих в квартале красных фонарей города Анхелес – часто изображая их как «гомогенную бессильную группу

невинных жертв». Но насколько полезен этот нарратив на самом деле?

Остерегайтесь единого нарратива

Климатический кризис не мизогинный, а вот наш мир в целом – да. И хотя многие НПО и журналисты пытаются распространять информацию о непропорциональном влиянии изменения климата на женщин, их рассказы, часто ограниченные, имеют непредсказуемые, порой серьезные последствия.

Использование стереотипа о бедных, страждущих, молчаливых женщинах – многие из которых из стран Глобального Юга – снимает ответственность со стран Глобального Севера. Неравенства показывают как биологические и географические *факты*. Женщин (Глобального Юга) должна спасти щедрая благотворительность Глобального Севера – при этом без внимания остаются социополитические и экономические причины имеющихся неравенств. Представляются одни лишь страдания, без контекста и анализа стоящей за ними властной динамики, замалчиваются многочисленные виды влияния глобального потепления на женщин, и это отвлекает от решений, которые могли бы на самом деле изменить что-то к лучшему.

Более того, нарратив о том, что женщины – постоянные и беспомощные жертвы, ошибочен и лишает их субъектности. Женщины – лидеры климатического активизма и играют ключевую роль в смягчении кризиса. В 2000-х годах активистка Шила Вотт-Клутье и еще 62 подписантки-инуитки с Аляски и из Канады подали первый иск по изменению климата. Они утверждали, что неограниченные выбросы парниковых газов из США угрожали инуитам и по сути нарушали их «право на холод». Хотя иск отклонили, это был переломный момент, когда климатический кризис представили как насущную проблему прав человека, что создало условия для дальнейших мер борьбы.

Когда женщин изображают только как героинь или жертв, становится невидимой властная динамика и неравенство, стоящие за сексизмом в

Или же посмотрим на пример Сони Гуажажара и Селии Шекриаба, двух представительниц коренных народов, избранных в Конгресс Бразилии, которые изменили политический ландшафт своей страны в пользу защиты окружающей среды и прав человека. Есть еще немало заметных деятелей, которые влияют на климатическое движение. Например, известная юристка-

климатическом кризисе

международница Фархана Ямайн сыграла ключевую роль в том, чтобы включить в Парижское соглашение достижение чистых нулевых выбросов к 2050 году.

Но решает ли освещение достижений этих женщин вышеупомянутую проблему с нарративом?

В многочисленных отчетах ООН, таких как «Женщины и девушки во всем мире возглавляют борьбу против изменения климата», и статьях в газетах, например, «Познакомьтесь с 15 женщинами, которые возглавляют борьбу против изменения климата» в The Times, подчеркивают роль женщин как агентов изменений. Энн Карпф, автор книги «Как женщины могут спасти планету», называет это «нарративом о женщинах как спасительницах климата».

Однако это может привести к такому же обманчивому восприятию, как и изображение женщин исключительно жертвами климатического кризиса. Оба нарратива – «женщины как жертвы» и «женщины-попечительницы» – подпитывают те же глубоко укоренившиеся стереотипы. Женщины заботятся о своих семьях, домах, друзьях и, конечно, планете. Теперь забота об окружающей среде возлагается на тех, кто больше всего страдает от климатических изменений и часто оказывается в ситуациях бессилия. Когда женщин изображают только как героинь или жертв, становится невидимой властная динамика и неравенство, стоящие за сексизмом в климатическом кризисе.

Таким образом, возникает вопрос: как улучшить статус женщин в условиях климатического кризиса и избежать ловушки единого нарратива?

Финансирование, власть, представительство

Существует достаточно простое решение, которое уже неоднократно обсуждалось: вместо того, чтобы говорить *о* женщинах, лучше усиливать их собственные голоса. На климатической конференции COP29 из 78 присутствующих мировых лидеров только восемь были женщинами. Такой гендерный дисбаланс – не исключение: в 2023 году женщины составляли только 34 процента национальных делегатов, и только в двух процентах делегаций был гендерный паритет. В течение последнего десятилетия эти цифры не менялись,

что указывает на вопиющие гендерные разрывы на одной из самых влиятельных климатических конференций в мире.

Но вопрос заключается не только во власти – недостаток финансирования также является критическим. ООН признала разное влияние климатического кризиса на женщин и мужчин еще десять лет назад, но «в 2022 году только три процента всего климатического финансирования на развитие включало цели, связанные с гендерным равенством». Несмотря на лидерство женщин в климатическом активизме, менее одного процента международного финансирования на климат направляют на инициативы под руководством женщин.

Нам всем нужно тщательно подумать о том, как мы рассказываем о роли женщин в климатическом кризисе

Кроме того, климатический кризис до сих пор воспринимают как научную, даже техническую проблему, для которой требуется решение на основе STEM. Такой подход является проблемным в двух аспектах: он не учитывает социальные и политические измерения климатического кризиса, а еще в сфере STEM до сих пор доминируют мужчины. Соответственно, мужчины чрезмерно представлены в разработке экологической политики.

То, как мы говорим о климате и гендере, имеет значение. Учитывая глобальный откат в сфере прав женщин в последние годы, это сейчас важно как никогда. Выход Трампа из Парижского соглашения и его взгляд на гендерные вопросы вряд ли помогут с поиском равенства в климатическом финансировании.

Давайте избегать стереотипа, который мы уже раскритиковали – женщины у власти не смогут героически искоренить гендерное неравенство или климатический кризис. Но когда женщин (или другие маргинализированные группы) не привлекают к обсуждению, это значительно усложняет поиск и решение имеющихся проблем с гендерным неравенством. Женщины показали себя сильными климатическими активистками, а значит, предоставление им достаточной власти и финансирования могло бы сделать возможным справедливое решение климатического кризиса. Самое главное – нам всем нужно задуматься, как именно мы рассказываем о роли женщин в климатическом кризисе. Ведь мы не просто жертвы, но и не хотим быть одинокими героинями.

Ронья Кёстер

Ронья Кёстер (Ronja Köster) изучает международное государственное управление в Университете Мюнстера и Университете Твенте, работает в Офисе ЕС Фонда им. Фридриха Эберта в Брюсселе в редакционной группе IPS-Journal.